

Ходжа Насреддин: Утонувший верблюд

Когда Афанди был казием в Вобкенте, к нему явились два караванщика и обратились к нему с просьбой разобрать их спорное дело.

— Мы купили верблюда. Я заплатил десять золотых, а мой товарищ тридцать. Много лет мы возили поклажу разных нанимателей. Я получал четвертую часть платы, а он три четверти. И все было хорошо. Да вот при переправе через Зеравшан верблюд утонул, и теперь мой компаньон требует возмещения убытков.— Да, да,— закричал второй караванщик.— Я заплатил за верблюда в три раза больше. Пусть он мне уплатит десять золотых, и мы будем квиты.— Но,— возражал первый караванщик,— ты же всегда получал в три раза больше за перевозку вьюков, чем я. Ты заплатил за верблюда в три раза больше, но и доход твой с него был втрое выше, чем мой. Они спорили и кричали. Тогда Афанди задал вопрос:— Когда верблюд потонул, были ли на нем вьюки.— Нет, мы возвращались порожняком.— Верблюд утонул не от тяжести груза, а от собственной тяжести,— решил Афанди.— В весе верблюда три четверти принадлежит жалобщику. Именно эта часть погубила верблюда, а посему ты сам виновник гибели животного. И Афанди вынес приговор, чтобы второй богатый караванщик немедленно уплатил первому его долю стоимости верблюда — десять золотых.